

На правах рукописи

САМОКИШ Анна Викторовна

**ВОСПОМИНАНИЯ Б.Е. РАЙКОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И СССР
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Специальность 07.00.10 – История науки и техники (исторические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена в Санкт-Петербургском филиале Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор **Колчинский Эдуард Израилевич**

Научный консультант:

кандидат исторических наук **Юсупова Татьяна Ивановна**

Официальные оппоненты:

Левина Елена Соломоновна, доктор биологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, главный научный сотрудник

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, доктор исторических наук, профессор, Историко-архивный институт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российского государственного гуманитарного университета, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела факультета архивного дела.

Ведущая организация:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет.

Защита диссертации состоится «___» _____ 2012 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.051.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Обручева, д. 30а, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

Отзывы в 2-х экземплярах, заверенные печатью учреждения, просим направлять ученому секретарю диссертационного совета по адресу: 109012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5; тел./факс: (495) 988-2280.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Мокрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время, когда российская наука и образование вновь находятся на пути реформ и изменений, обращение к опыту прошлого очень важно для анализа современных событий, их возможных последствий и планирования дальнейших действий. В течение XX века в России–СССР была предпринята не одна попытка перестроить систему организации науки и образования. Эти реформы давали порой положительные, а порой и отрицательные результаты. Изучение истории, побудительных мотивов этих процессов, хода реформ и их результатов может способствовать формированию современных отношений в системе наука-образование-государство.

Подобные исследования требуют привлечения максимально широкой источниковой базы, включающей как официальную документацию, так и материалы личного происхождения, среди которых в качестве полноценного исторического источника все больше используются мемуары. Внимание к ним связано с несколькими факторами. Во-первых, благодаря им в историческое исследование вводится социально-психологический подход, больше внимания уделяется личности ученого, его внутреннему миру, восприятию человеком окружающей действительности. Во-вторых, рост числа опубликованных воспоминаний, начавшийся еще в 1990-е гг. в рамках общей либерализации общества дает большие возможности исследовательской работы. Наконец, третьим фактором является часто низкая достоверность, неполнота и фальсифицированность значительной доли официальной документации, что влечет за собой необходимость активного вовлечения в исследование альтернативных источников.

Мемуары становятся необходимыми не только для воссоздания общей картины исторического развития или для пополнения биографических сведений о том или ином персонаже, но и для исследований в рамках более специализированных дисциплин, в число которых входит и история науки. Среди мемуаристов достаточно много ученых, а также специалистов, так или иначе связанных с научной деятельностью, и их воспоминания, бесспорно, важны для изучения истории той или иной области науки, функционирования различных научных учреждений, жизни научного сообщества, раскрытия «творческой лаборатории» и «бытования» ученого. В силу своего социального статуса, ученые стремятся активно участвовать в реформах сфер своей деятельности, претендуя на роль носителей национальных интересов, способных дать рациональные формы организации образования и науки. К тому же они всегда склонны к рефлексии и к критическому анализу результатов – и собственных, и полученных коллегами и конкурентами. К подобным мемуарам относятся и воспоминания Б.Е. Райкова «На жизненном пути. Автобиографические очерки».

Борис Евгеньевич Райков – историк естествознания, методист и педагог. Он прожил долгую, наполненную знаковыми событиями и творчеством жизнь, охватившую сложнейшие периоды истории страны – революции 1905 и 1917 гг., Гражданскую войну, репрессии 1930-х гг., Великую Отечественную войну. Будучи активно вовлеченным в деятельность научного сообщества Петербурга–Петрограда–Ленинграда, Б.Е.Райков освещал многие события не просто как очевидец, но и как активный участник, деятельность которого в известной степени определила и их результаты. Его воспоминания позволяют не только существенно дополнить картину развития образования, науки, просвещения в сложные переходные периоды, но вскрыть многие их причины и механизмы, не очевидные в официальных документах. Благодаря им возникает возможность анализировать роль ученого в детерминации и в ходе реформ. Кроме того, работа с воспоминаниями Б.Е.Райкова позволяет рассмотреть такую проблему как положение ученого в обществе в тот или иной исторический период, каждый из которых характеризуется специфическими условиями – от стабильных до постоянно динамически изменяющихся – а также влияние этих условий на психологическое состояние ученого и восприятие им окружающего мира.

Научная новизна диссертационного исследования

В рамках исследования впервые продемонстрированы различные подходы к изучению воспоминаний ученого: фактологический, социально-психологический, социологический, источниковедческий, литературоведческий. Показаны особенности применения этих подходов в частном случае мемуаров ученого, которые выделены в отдельный корпус как источники для изучения истории науки и образования. Внутри этого корпуса предпринята попытка обозначить место мемуаров Б.Е.Райкова «На жизненном пути. Автобиографические очерки» как источника, содержащего большое количество информации фактологического и аналитического порядка, характеризующей социально-психологические аспекты, связанные с деятельностью их автора. Воспоминания Б.Е.Райкова проанализированы также с точки зрения исторической критики.

Проведена значительная поисковая работа по выявлению параллельных источников (личного и официального происхождения), позволяющих подтвердить достоверность мемуаров Б.Е.Райкова и показать их важность как источника, содержащего не известную ранее или малоизвестную информацию. Обосновывается их ценность и уникальность для изучения истории отечественной науки и образования в первой половине XX в. Благодаря изучению воспоминаний Б.Е.Райкова «На жизненном пути. Автобиографические очерки» становятся более понятными скрытые механизмы реформ, дискуссий и репрессий в области естественнонаучного образования в 1920 – 1940-е гг., уточняются важные психологические характеристики основных участников тех процессов, мотивы и методы их действия. С

использованием новых архивных документов существенно дополнена биография Б.Е.Райкова как ученого, педагога, общественного деятеля и мемуариста.

Обращение к данному источнику позволило ввести в научный оборот помимо самих воспоминаний новый документальный материал, в частности, переписку Б.Е.Райкова с М.Н.Римским-Корсаковым¹, документы из личного архива чл.-корр. РАН Ю.И.Полянского², документы по истории Лесного коммерческого училища³.

Объект исследования: История науки и образования в России и СССР в первой половине XX в.

Предмет исследования: Мемуары Б.Е.Райкова как исторический источник по истории науки и образования.

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину XX в. и обусловлены временным диапазоном изучаемых мемуаров. Именно в данный период организация и содержание науки и образования подверглись глобальным изменениям, связанным с революциями, войнами, а также с внутренним развитием различных дисциплин. В отдельных случаях использован материал, выходящий за пределы обозначенных хронологических рамок, что связано с анализом общей картины развития образования и науки в Российской империи и в СССР.

Цель работы:

Цель настоящей диссертации – рассмотреть и проанализировать воспоминания Б.Е.Райкова «На жизненном пути. Автобиографические очерки» как исторический источник, показать перспективность и исследовательский потенциал для изучения истории науки и образования в Российской империи и в СССР этого источника.

Задачи:

1. Охарактеризовать специфику мемуаров ученого и выделить их в отдельный корпус источников.
2. Представить биографию Б.Е.Райкова как ученого, общественного деятеля и мемуариста.
3. Рассмотреть воспоминания Б.Е.Райкова с точки зрения исторической критики (подлинность, достоверность, полнота источника).
4. Путем анализа содержания текста выявить в воспоминаниях Б.Е.Райкова сюжеты, раскрывающие историю науки образования в России и СССР в первой половине XX в.

¹СПФ АРАН Ф. 902. Оп. 2. Д. 422.

²Архив СПбФ ИИЕТ РАН. Фонд Ю.И.Полянского (не разобран).

³СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Д. 68, 69 и др.; ЦГИА СПб. Ф. 357.

5. Раскрыть восприятие ученым переломных исторических периодов и отражение в нем взаимодействия ученого и окружающей действительности.

Методы исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные принципы историзма и научной объективности. В соответствии с поставленными целями и задачами это следующие методы: дескриптивный, позволяющий описать события; проблемно-хронологический, согласно которому описание событий происходит во временной последовательности; культурно-антропологический, реконструирующий ценностные отношения внутри научного сообщества первой половины XX в., историко-биографический, дающий возможность воссоздать историческую роль названных в воспоминаниях личностей; текстологический; методы и методика источниковедения (в том числе приемы исторической критики); методы историографического анализа, позволяющие сопоставить различные точки зрения на те или иные события. Совокупность этих методов обеспечивает комплексный междисциплинарный подход к проблемам взаимодействия науки и образования и их отражению в воспоминаниях Б.Е.Райкова.

Степень научной разработанности проблемы

Историография темы представлена в нескольких направлениях. Первое – историография источниковедения и мемуаристики в целом. Второе – историография изучения воспоминаний, дневников и писем ученых. Наконец, третье – историография изучения деятельности Б.Е.Райкова.

Первое направление охватывает литературу по истории мемуаристики, в первую очередь, отечественной, представляет собой достаточно большой объем монографий, статей, эссе, различных учебно-методических пособий, обзоров, рецензий. Изучение мемуаров в России было начато еще в XIX в. П.П.Пекарским⁴ и Н.Д.Чечулиным⁵, а в середине XX в. продолжено советскими историками М.Н.Черноморским⁶, Л.И.Деревниной⁷, Л.М.Рошалем⁸ и другими исследователями. В конце XX в. исследования были подхвачены Н.И.Приймак⁹, В.В.Кабановым¹⁰, О.М.Медушевой¹¹. Наиболее полно и подробно специфика мемуаров как

⁴Пекарский П.П. Русские мемуары XVIII века // Современник. 1855. № 3–4 (Т.50). С. 53–90; № 5–6. С. 29–62; № 7–8. С. 63–120.

⁵Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. СПб, 1891.

⁶Черноморский М.Н. Мемуары, как источники по истории советского общества // Вопросы истории. 1960. № 12. С. 55–71.

⁷Деревнина Л.И. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников (историография вопроса) // Вопросы архивоведения. 1963. № 4. С. 32–38.

⁸Рошаль Л. М. К методике составления каталогов мемуаров и дневников // Труды МГИАИ. Т.16. 1961. С. 261–280.

⁹Приймак Н.И. Понятие мемуаров как исторического источника в отечественной историографии середины XIX–начала XX вв. // Вестник СПбГУ. Серия 2 (История, языковедение, литературоведение). 1994. Вып. 2. № 9. С.21–28.

¹⁰Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества. М., 1997; Данилевский И.Н., Кабанов В.В. и др. Источниковедение. М., 2004.

¹¹Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история, метод. М., 1996.

исторического источника в последние десятилетия рассмотрена А.Г.Тартаковским¹². В рамках настоящего исследования не предполагается полный обзор данной литературы – она рассматривается, прежде всего, для уточнения терминологии и выработки общего подхода к изучению мемуарных источников.

Вопрос о роли воспоминаний ученого в истории науки изучен весьма мало. В основном он рассмотрен в отдельных статьях, подобных статье И.А.Захарова-Гезехуса¹³, либо в комментариях и вступительных статьях к издаваемым мемуарам. Большую роль здесь сыграла серия «Научное наследство», в рамках которой были опубликованы источники личного происхождения (в основном эпистолярное наследие, дневники), снабженные подробными комментариями и статьями¹⁴.

Второе направление, связанное с изучением истории развития науки и образования в изучаемый период, широко представлено как в советской, так и в современной историографии. Для данного исследования особенно важны те работы, в которых история отечественной и мировой науки рассмотрена в широком социокультурном контексте. Это коллективные монографии «Наука и кризисы»¹⁵, «За “железным занавесом”: мифы и реалии советской науки»¹⁶, а также материалы международного научного коллоквиума «Власть и наука. Ученые и власть»¹⁷. Перечисленные работы всесторонне освещают историю российской науки в изучаемый период и снабжены обширной библиографией. Кроме того, были рассмотрены работы, посвященные истории интеллигенции и российского и советского общества, среди которых исследования П.В.Алексеева¹⁸, В.А.Куманева¹⁹, С.В.Ярова²⁰. По истории высшей школы настоящее исследование базировалось на работах А.Е.Иванова²¹, А.Р.Маркова²², А.П.Купайгородской²³. Также следует отметить работы Н.Я.Олесич²⁴, создавшей подробный социально-психологический портрет студента Санкт-Петербургского университета. Для изучения истории отдельных высших учебных заведений были использованы посвященные им

¹²Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980; Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. М., 1991.

¹³Захаров-Гезехус И.А. Объективность и этика в публикациях по истории генетики // Вестник ВОГиС. 2004. Т. 8. № 3. С. 179–181

¹⁴Научное наследство. Т. 1. М.; Л., 1948; Т. 2, М.; Л., 1951; Н.И.Вавилов Из эпистолярного наследия 1829–1940 гг. М., 1987 (т. 10); П.К.Козлов Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926. СПб.; М., 2003; и др.

¹⁵Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э.И.Колчинский. СПб., 2003.

¹⁶За железным занавесом: мифы и реалии советской науки / Отв. ред. М.Хайнеманн, Э.И.Колчинский. СПб., 2002.

¹⁷Власть и наука. Ученые и власть. 1880-е — начало 1920-х гг. СПб, 2003 г.

¹⁸Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М., 1987.

¹⁹Куманев В.А. 30-е годы а судьбах отечественной интеллигенции. М., 1991.

²⁰Яров С.В. Источники для изучения психологии российского общества XX века. СПб., 2003.

²¹Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1993; Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004.

²²Марков А.Р. Студенчество Петрограда в 1914–1925 гг.: социально-психологический облик. СПб., 1997.

²³Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти. Л., 1984.

²⁴Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 2002.

монографии В.С.Волкова²⁵, М.А.Акименко и А.М.Шерешевского²⁶. По истории развития средней школы в Российской империи и СССР были использованы исследования Е.М.Балашова²⁷, а также классические труды П.Ф.Каптерева²⁸ и Ш.И.Ганелина²⁹. Кроме того, использовались специальные труды по истории коммерческого образования в дореволюционной России³⁰ и педагогическим дискуссиям 20-х гг. XX в.³¹

По истории ГУЛАГа была привлечена книга «ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои»³², содержащая как исторические материалы, так и многочисленные источники мемуарного характера, монография Г.М.Ивановой³³, включающая большое количество справочной информации и обширную библиографию, справочник Ж.Росси³⁴, а также посвященная непосредственно ГУЛАГу на Архангельском Севере монография Н.В.Упадышева³⁵, работы по истории строительства Беломоро-Балтийского канала³⁶ и исследование Н.А.Мухиновой о воспоминаниях поволжских узников ГУЛАГа³⁷.

Третье направление – литература о деятельности Б.Е.Райкова, которая не была широко освещена в трудах по истории образования и науки. В основном ему посвящены небольшие статьи, приуроченные к юбилейным датам, либо словарные статьи. Таковы, например, статьи П.Ф.Винниченко³⁸, а также Ю.И.Полянского³⁹, хорошо знавшего ученого в последние годы его жизни. Среди недавних публикаций, посвященных Б.Е.Райкову, нужно отметить статью Н.Д.Андреевой и Т.В.Васильевой⁴⁰, в которой кратко рассматривается деятельность

²⁵ Волков В.С. Первый ректор Третьего педагогического в Петрограде. Страницы жизни А.П.Пинкевича. СПб., 2007.

²⁶ Акименко М.А., Шерешевский А.М. История института имени В.М.Бехтерева на документальных материалах. СПб., 2002.

²⁷ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927. Становление «нового человека». СПб., 2003.

²⁸ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб, 2004.

²⁹ Ганелин Ш.И. Очерки истории средней школы в дореволюционной России. Л., 1964.

³⁰ Исаев Ю.К., Жуков К.С. Коммерческое образование в России. История, традиция, опыт. Иркутск. 1995; Кузьмин Н.Н. Коммерческое образование в России конца XIX – начала XX вв. // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР. Вопросы методологии исследования. Горький, 1974. С. 118–141; Парникель Б.М. История коммерческой школы в дореволюционной России. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1954; и др.

³¹ Андреева Е.В. Введение комплексных программ и профуклонов в практику отечественной школы в 20–30-е гг. XX в. // Вестник Ставропольского университета. 2007. № 53. С. 9–13; Вендровская Р.Б. Отечественная школа 20-х гг. (в поисках педагогического идеала). М., 1996; и др.

³² Иванова Г.М., Славко Т.И., Весновская Г.Ф. и др. ГУЛАГ – его строители, обитатели и герои. М., 1997.

³³ Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: Социально-экономический и правовой аспекты. М., 2006.

³⁴ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. В 2 ч. 2-е изд., доп. М., 1991.

³⁵ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на архангельском Севере: 1919–1953. Архангельск, 2004.

³⁶ Чухин И.И. Каналоармейцы: История строительства Беломорканала в документах, цифрах, фактах, свидетельствах участников и очевидцев. Петрозаводск, 1990; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953 / Сост. А.И.Кокурин, Ю.Н.Моруков. М., 2005.

³⁷ Мухинова Н.А. Воспоминания поволжских узников ГУЛАГа как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006.

³⁸ Винниченко П.Ф. Сорокалетие научно-педагогической деятельности Б. Е. Райкова // Естествознание в школе. 1947. № 4. С. 86–87.

³⁹ Полянский Ю.И. Восьмидесятилетие Б.Е.Райкова // Биология в школе. 1966. № 1. С. 83–85; Полянский Ю.И. Б.Е.Райков // Вопросы истории естествознания и техники. 1967. Вып. 22. С. 129–130.

⁴⁰ Андреева Н.Д., Васильева Т.В. Б.Е.Райков – методист-биолог и историк естествознания // Биология в школе. 2006. № 4. С. 19–21.

Б.Е.Райкова как педагога и методиста.

Наиболее полная на сегодняшний день биография Б.Е. Райкова содержится в монографии его ученицы Т.А.Лукиной⁴¹. Однако эта работа написана еще в 1970 г. – она отражает дух времени, в ней по идеолого-политическим соображениям опущен целый ряд важных событий из его жизненного пути – и в настоящее время должна быть дополнена многими сведениями, почерпнутыми как из самого жизнеописания Б.Е.Райкова, так и других источников (архивных и напечатанных за последние десятилетия).

Несколько статей о Б.Е.Райкове написал украинский историк природоохранного дела в СССР В.А.Борейко. В его книге «Дон Кихоты. История. Люди. Заповедники» есть статья, посвященная педагогической деятельности Б.Е.Райкова в 1920-е годы⁴². Также В.А.Борейко опубликовал статьи о Б.Е.Райкове на сайте Киевского эколога-культурного центра (<http://ecoethics.ru/>)⁴³, где рассматривается деятельность ученого в контексте природоохранного и просветительского движения.

Деятельность Б.Е.Райкова в Архангельском Педагогическом институте рассмотрена в публикациях М.Н.Колбасенко (в 1982–1986 гг. декана основанного Б.Е.Райковым естественно-географического факультета). В изданиях Поморского государственного университета вышло несколько ее статей и тезисов, посвященных работе ученого на факультете⁴⁴.

Существуют неопубликованные статьи О.В.Казаковой, О.С.Яковлевой о Б.Е.Райкове, находящихся в его личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН)⁴⁵.

О воспоминаниях Б.Е.Райкова в интересующем нас ракурсе опубликована статья В.С.Волкова «Материалы фонда Б.Е.Райкова в СПФ АРАН как исторический источник»⁴⁶.

Источниковая база

Основным источником для диссертации являются мемуары Б.Е.Райкова «На жизненном пути. Автобиографические очерки», а также материалы личного фонда Б.Е.Райкова в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (СПФ АРАН)⁴⁷. Фонд состоит из 5 описей и содержит 437 единиц хранения (рукописи трудов, материалы переписки, документы

⁴¹Лукина Т.А. Борис Евгеньевич Райков. Л., 1970.

⁴²Борейко В.А. Блаженны изгнанные правды ради // Дон Кихоты. История, люди, заповедники. М., 1998. С. 181–195.

⁴³Например, Райков Борис Евгеньевич [электронный ресурс] // Киевский эколога-культурный центр. Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/b42/103.html>

⁴⁴Колбасенко М.Н. Первый декан естественно-географического факультета Архангельского педагогического института профессор Б.Е.Райков // Вестник Поморского университета. Сер. Естественные и точные науки. 2002. № 3. С. 85–90; Она же. Архангельский период жизни и деятельности профессора Б.Е.Райкова // Слово о людях и земле Поморской: Доклады и тезисы докладов Вторых краеведческих чтений 28–29 апреля 1993 г. Архангельск, 1993. С. 48–65.

⁴⁵СПФ АРАН Ф. 893. Оп. 2. Д. 45, 46, 47.

⁴⁶Волков В.С. Материалы фонда Б.Е.Райкова в СПФ АРАН как исторический источник // Архивы и история Российского государства. Вып. 2. СПб., 2011. С. 203–213.

⁴⁷СПФ АРАН. Ф. 893.

официального происхождения и их копии, а также фотографии). Наиболее важной для диссертационного исследования является Опись 2 «Биографические материалы Б.Е.Райкова и материалы по научно-организационной деятельности» (1901–1966), содержащая воспоминания Б.Е. Райкова⁴⁸, и Опись 4 «Письма» (1913–1968). Автор диссертационного исследования также имела возможность работы с личным собранием семьи Райковых, содержащим второй комплект воспоминаний, а также некоторые другие материалы личного происхождения. Кроме того, были использованы личные фонды М.Н.Римского-Корсакова (энтомолог, близкий друг Б.Е.Райкова) в СПФ АРАН⁴⁹, личный архив Ю.И.Полянского (протистолог, друг и коллега ученого) в СПФ ИИЕТ РАН⁵⁰, фонды О.В.Казаковой⁵¹ (сотрудница Б.Е.Райкова по Ленинградскому Государственному педагогическому институту им. А.И.Герцена и Ленинградскому филиалу Академии Педагогических наук РСФСР), Н.М.Верзилина⁵² (коллега Б.Е.Райкова) в Центральном государственном архиве города Санкт-Петербурга. Среди документов этих фондов находится большое количество писем, материалов по подготовке к различным конференциям и дискуссиям, официальные документы. Были проанализированы опубликованные и неопубликованные воспоминания биологов и педагогов Ю.И.Полянского⁵³, Н.А.Тимофеева-Ресовского⁵⁴, В.Я.Александрова⁵⁵, А.Я.Вейнерт⁵⁶ и др. Также были привлечены фонды организаций: Русского общества распространения естественно-исторического образования⁵⁷ (протоколы собраний, списки членов, текущая документация), Петроградского Восьмиклассного коммерческого училища в Лесном⁵⁸, Петроградской гимназии Мушниковой⁵⁹ (материалы текущего делопроизводства, протоколы собраний Попечительских советов и Родительских комитетов), Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники⁶⁰ (списки сотрудников, отзывы и отчеты по работам Б.Е.Райкова).

В ходе исследования были проанализированы материалы периодической печати (журналы «Естествознание в школе», «Живая природа», «Естествознание в трудовой школе», «Педагогическая мысль» и др.), а также книги (учебники, методические пособия, исследования) по рассматриваемой в диссертации тематике, выходившие в период, отраженный в мемуарах, и связанные с деятельностью Б.Е.Райкова.

⁴⁸ СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 24, 25, 26, 27.

⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 902.

⁵⁰ Архив СПбФ ИИЕТ РАН. Фонд Ю.И.Полянского (не разобран).

⁵¹ ЦГА СПб. Ф. Р-9955.

⁵² ЦГА СПб. Ф. Р-9956.

⁵³ Полянский Ю.И. Годы прожитые. Воспоминания биолога. СПб.: Наука, 1997.

⁵⁴ Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М.: Прогресс, 1995; Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания: истории, рассказанные им самим с письмами, фотографиями и документами. М.: Согласие, 2000.

⁵⁵ Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: записки современника. СПб., 1993.

⁵⁶ СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Д. 68. Л. 4–45.

⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 3863.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 357.

⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 349.

⁶⁰ СПФ АРАН. Ф. 1043.

Положения, выносимые на защиту

1. Воспоминания ученых являются отдельным корпусом источников личного происхождения, имеют свои особенности и требуют применения определенных подходов к их изучению. Использование различных подходов позволяет извлечь из них информацию как фактологического, так и социально-психологического характера.

2. Изучение неопубликованных воспоминаний Б.Е.Райкова позволяет существенно дополнить его биографию, выявить его особенности как мемуариста, проявляющиеся не только в стиле и языке изложения, но и в системе аргументации, в характеристике действовавших лиц и расстановки сил в дискуссиях, оказавших огромное внимание на историю отечественного образования.

3. В воспоминаниях представлены малоизвестные и неизвестные сюжеты, связанные с реорганизацией отечественной науки и образования в первой половине XX в. (как например, деятельность коммерческих училищ, противостояние ленинградской и московской школы педагогов-естественников в 1920-е гг., работа Общества распространения естественно-исторического образования, деятельность ленинградского филиала АПН РСФСР после войны), что делает изучаемый источник ценным для воссоздания истории науки и образования.

Практическая значимость работы

Работа может быть использована историками науки и образования при проведении исследований в рамках первой половины XX в. Она может быть полезна социологам науки и образования, а также специалистам в области управления наукой и образованием. Материалы диссертации также могут быть использованы при разработке и чтении курсов и спецкурсов по соответствующей тематике.

Апробация работы

Материалы диссертации и отдельные ее фрагменты автор докладывал на 23-м Международном конгрессе по истории науки и техники (Будапешт, Венгрия, 28 июля–2 августа 2009), 4-й Международной конференции Европейского общества по истории науки (Барселона, Испания, 18–20 ноября 2010), 8-х Международных биографических чтениях «Право на имя. Биографика XX века» памяти В.Иоффе (20–22 апреля 2010), Международной конференции «Чарльз Дарвин и современная биология» (21–23 сентября 2009, Санкт-Петербург), на четырех Годичных научных конференциях ИИЕТ РАН им. С.И.Вавилова (2007, 2008, 2010, 2011), ежегодных Международных конференциях Санкт-Петербургского Национального комитета по истории науки и философии науки и техники РАН (2007–2011).

По теме диссертации опубликовано 19 статей и тезисов докладов, в том числе и «Воспоминания Б.Е.Райкова как исторический источник» в журнале «Вопросы истории

естествознания и техники», включенном в список ВАК.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, использованных в работе, и списка сокращений. Объем 222 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и новизна темы диссертации, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, его хронологические рамки, дается историографический обзор по теме исследования, показываются потенциальные возможности практического использования результатов исследования.

Первая глава «Воспоминания ученого как исторический источник» посвящена общей проблеме значимости, информационного потенциала мемуаров ученого для изучения истории науки и мемуарам Б.Е.Райкова в частности.

В первом разделе «Роль воспоминаний ученого в изучении истории науки» воспоминания ученых выделяются в отдельный корпус мемуарных источников, определяются параметры, по которым их можно отделить от остального массива источников личного происхождения. Приводится общий обзор литературы по изучению источников личного происхождения в общем источниковедении и источниковедении истории науки. Уточняется терминология исследования, а именно сам термин «мемуары» или «воспоминания», а также дается характеристика «воспоминаний ученого» как специфического вида мемуарной литературы.

Показаны различные подходы к изучению воспоминаний ученого – фактологический, социально-психологический, социологический, источниковедческий, литературоведческий, проанализированы их особенности, определена специфика воспоминаний ученого в рамках каждого из них. Так, с фактологической точки зрения эти воспоминания чаще всего близки к более строгим видам источников, в силу специфики деятельности ученого. Как правило, их авторы основываются не только на памяти, но и на привлекаемых в качестве доказательств документах, газетных статьях, литературных и исследовательских материалах. При социально-психологическом подходе исследователю мемуаров важен не столько сам факт, описанный в них, сколько его восприятие автором, а также выбор фактов. Благодаря этому подходу перед исследователем открывается возможность проникнуть в «творческую лабораторию» ученого и лучше понять особенности его внутреннего мира. Социологический подход позволяет через восприятие личности ученого шагнуть к реконструкции эпохи в целом и представить через судьбу автора мемуаров место ученого в обществе в конкретный исторический период и

отношения его с властями. Источниковедческий подход подразумевает изучение мемуаров в рамках, определяемых данной дисциплиной. Исследователя-источниковеда интересует история их создания, публикации, особенности подготовительной работы. Данный подход является необходимой частью любого исследования, связанного с мемуарами. Суть литературоведческого подхода определяется тем, что в его рамках мемуары рассматриваются как литературный жанр, однако в данной работе этот подход глубоко не представлен. Доказывается важность комплексного подхода к изучению воспоминаний ученого, сочетающего в себе методы и принципы всех вышеперечисленных.

Второй раздел «Б.Е.Райков – ученый, мемуарист и организатор науки» посвящен биографии Б.Е.Райкова. Ее необходимость обусловлена важностью биографической канвы для правильной оценки и интерпретации событий, описанных в воспоминаниях.

Борис Евгеньевич Райков родился 8 (21)⁶¹ сентября 1880 года в Москве. В детские годы были заложены основы его будущей научной и педагогической деятельности. В 1905 г. он окончил Петербургский университет (экстерном) и начал преподавать в Восьмиклассном коммерческом училище в Лесном, затем в частной гимназии Е.М.Гедда. В этих учебных заведениях им был накоплен педагогический опыт и начата научно-методическая работа. В 1913–1921 гг. Б.Е.Райков преподавал методику естествознания на курсах при Психоневрологическом институте В.М.Бехтерева, а в 1916 г. после получения курсами статуса Частного Петроградского университета стал проректором по студенческим делам. Параллельно Райков вел активную организационную работу, издавал серии неперiodических сборников «Естествознание в школе», был секретарем Общества распространения естественно-исторического образования (ОРЕО). После революции его педагогическая, методическая и организационная деятельность достигла кульминации. Он являлся редактором двух журналов «Естествознание в школе» и «Живая природа», председателем реорганизованного в 1918 г. ОРЕО. После расформирования 2-го Петроградского государственного университета (т.е. реорганизованного Частного Петроградского университета) в 1920 г. Б.Е.Райков перешел в Петроградский педагогический институт им. Н.А.Некрасова, который вскоре был слит с Педагогическим институтом им. А.И.Герцена. В 1923 г. Б.Е.Райков был утвержден штатным профессором и заведующим кафедрой методики естествознания в Педагогическом институте им. А.И.Герцена, который на долгие годы стал для него основным местом работы. В начале 1920-х гг. Б.Е.Райков активно участвовал в организации сети экскурсионных станций для учащихся и возглавил Инструкторскую экскурсионную станцию им. В.В.Половцова. В середине 1920-х гг., когда разгорелись дискуссии, связанные с методикой преподавания естествознания и с рекомендованными Государственным ученым советом комплексными

⁶¹Указана дата рождения и крещения (регистрации)

программами, Б.Е.Райков стал активным участником этих обсуждений, возглавив так называемую «ленинградскую группу педагогов-естественников», выступавших против подобных программ и добивавшихся предметного преподавания. После разгрома этой группы 30 мая 1930 г. он был арестован и 5 марта 1931 г. приговорен к 10 годам ссылки в исправительно-трудовой лагерь, которую отбывал сначала в Кеми, затем был переведен на станцию Медвежья гора (позднее город Медвежьегорск), где был назначен на должность прозектора при больнице, заведовал фельдшерскими курсами для долгосрочных заключенных и организованной им санитарно-бактериологической лабораторией. Был досрочно освобожден в 1934 г., но остался в Медвежьегорске, продолжив работу в санитарно-бактериологической лаборатории при поликлинике, а затем в санатории. В этот период Б.Е.Райков вернулся к научной работе, начав историко-биологическое исследование о распространении эволюционных идей в России до Дарвина. С началом Великой Отечественной войны Б.Е.Райков был эвакуирован в Архангельск, где поступил на службу в Архангельский педагогический институт, в котором преподавал географию и методику естествознания; по его инициативе был создан естественно-географический факультет. Выполненная во время пребывания в Медвежьегорске и Архангельске работа «Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина»⁶² была представлена Б.Е.Райковым в Педагогический институт им. В.И.Ленина в Москву как диссертация на соискание степени доктора педагогических наук. 25 июля 1944 г. Учёный совет института постановил единогласно: «Присвоить Б.Е.Райкову учёную степень доктора педагогических наук» (протокол № 19 Учёного совета от 25 июля 1944 г.) без защиты диссертации. В 1945 г. Б.Е.Райков вернулся в Ленинград и продолжил работу в Педагогическом институте им. А.И.Герцена, а также в Ленинградском филиале Академии Педагогических наук РСФСР (АПН РСФСР), кроме того, числясь в постоянной командировке в Ленинграде, он стал сотрудником только что основанного в Москве Института истории естествознания АН СССР. В 1948 г. в ходе административных репрессий, последовавших за печально известной августовской сессией ВАСХНИЛ и коснувшихся также педагогов естествознания, Б.Е.Райков был уволен со всех занимаемых должностей. Исключение составила лишь должность старшего научного сотрудника в Институте истории естествознания Академии наук, который в 1953 г. был преобразован в Институт истории естествознания и техники АН СССР, а в Ленинграде было создано его отделение (ЛО ИИЕТ), где Б.Е.Райков и работал продуктивно до конца своей жизни. За годы работы в области истории науки он опубликовал 86 книг и статей, среди которых 14 монографий, и был редактором 15 изданий⁶³. Именно Б.Е.Райков сформировал в Ленинграде историко-биологическое направление. Тому

⁶² Райков Б.Е. Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина. М.; Л., 1947.

⁶³ Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. 1953–2003. СПб., 2003. С. 48.

способствовали не только его научные труды. Ученый активно использовал старые контакты, завязывал новые, собирая вокруг себя, как в свое время в Петрограде в 1920-е гг., педагогов, исследователей, людей, готовых так же, как и он, отдавать все свои силы истории науки. Основным итогом этой напряженной работы, начатой еще в 1930-е гг. и продолжавшейся не один год, стала фундаментальная монография в четырех томах «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Материалы к истории эволюционной идеи в России» (1952–1959), содержащая около 20 очерков о жизни и научной деятельности русских ученых, многие из которых оказались практически забытыми. Б.Е.Райков скончался в 1966 г. в возрасте 86 лет, до последнего дня работая над своими научными трудами и воспоминаниями.

Биографическая канва Б.Е.Райкова показывает, что в его судьбе отразились многие знаковые исторические события, произошедшие в России в первой половине XX в., которые были представлены и в его воспоминаниях. Учитывая аналитический подход автора, его острую наблюдательность, многочисленные контакты, мы можем предположить, что его воспоминания, освещающие моменты из представленной биографии являются важным документом для изучения истории науки и образования в первой половине XX в.

Третий раздел «Общая характеристика воспоминаний Б.Е.Райкова» представляет историю создания, внешнюю характеристику воспоминаний «На жизненном пути. Автобиографические очерки» и другую источниковедческую информацию, предназначенную также для оценки их подлинности и достоверности. Б.Е.Райков начал писать воспоминания еще в Медвежьей Горе, где остался жить после освобождения в 1934 г. из лагеря. Первый том датирован 1939 г., но в тексте есть указания на то, что начатая им в 1937 г. работа шла по памяти, так как под рукой практически не было никаких источников. Позднее ученый активно пользовался материалами периодической печати (в том числе и собственными опубликованными статьями), книгами, архивными документами, внося серьезную правку и в первые тома. Последний (десятый) том, в котором описаны события, связанные с идеологическими кампаниями конца 1940-х гг., датирован 1965 г. Б.Е.Райков планировал написать еще один том, посвятив его своей деятельности в ИИЕТ АН СССР, но работу над ним завершить не успел. В переплетенных томах представлено большое количество фотографий, фотокопий документов (в том числе и архивных), объемные выдержки из статей автора, принадлежащие его перу стихотворения. Поэтому воспоминания стали своеобразным «синтетическим» источником, представляющим не только личный взгляд автора на переживаемые события, но и их анализ, а также официальную информацию. Хронологически воспоминания охватывают период с начала XIX в. до конца 1940-х гг. Достаточно глубокий уход в XIX и даже в XVIII в. обусловлен интересом автора к истории своей семьи, особенно со стороны матери. Однако, начиная уже с рассказа о школьных годах, история образования, а

затем и история науки занимают в воспоминаниях достаточно большой объем. Некоторую неполноту жизненной канвы, в чем можно было бы упрекнуть автора как мемуариста, он обосновывает самим названием мемуаров – «Автобиографические очерки», то есть отдельные зарисовки из его долгой, наполненной событиями жизни. Поэтому многие важные с исторической точки зрения события оказываются почти за пределами повествования, лишь упоминаются, но о том, что происходило в среде педагогов-естественников или ученых, автор пишет очень подробно. Как историк Б.Е.Райков уделял огромное внимание роли личности в истории науки и истории вообще. В воспоминаниях этот подход также находит свое воплощение. Автор дал целую галерею портретных очерков – биографий своих коллег и оппонентов, педагогов, ученых-натуралистов, иногда даже политических и государственных деятелей, если они каким-то образом были связаны с описываемыми событиями.

Вторая глава «Отражение истории науки и образования в первой половине XX в. в воспоминаниях Б.Е.Райкова» связана с выяснением событий из истории отечественной науки и образования, отраженных на страницах анализируемых мемуаров.

Первый раздел «Проблемы развития средней школы: от классической гимназии до “стабильных программ”» посвящен истории среднего образования, зафиксированной в воспоминаниях Б.Е.Райкова. Рассказывая о своих школьных годах, ученый акцентировал внимание на гимназиях, где учился. Таким образом, он представил картину «классического» образования конца XIX в. Б.Е.Райков пишет об Александровской гимназии в Гельсингфорсе, единственной русской мужской гимназии в финском городе, известной достаточно либеральными порядками и новациями. В ней со времени основания делались попытки внести изменения в учебные планы, увеличить число часов для изучения новых языков и естествознания. Закончил будущий ученый 8-ю классическую гимназию в Петербурге, директором которой в то время был И.Ф.Анненский. Стоит отметить, что описывая дореволюционную школу, в отличие от большинства мемуаристов и исследователей (особенно советского периода), Б.Е.Райков не критиковал ее, а скорее одобрял, в том числе и систему преподавания древних языков, которую определял как «сито» для отсева неспособных⁶⁴.

Свою педагогическую деятельность Б.Е.Райков начал в 1905 г. в Восьмиклассном коммерческом училище в Лесном, о котором подробно пишет в воспоминаниях. Стоит отметить, что данное учебное заведение, наряду с Выборгским и Путиловским коммерческими училищами, являлось уникальным по тем возможностям, которые предоставлялись педагогам для воплощения различных новаторских идей еще в дореволюционные годы. Эти учебные заведения находились в подчинении Министерства финансов (с 1905 г. – Министерства торговли и промышленности) и были достаточно свободными в выборе учебных планов и даже

⁶⁴Райков Б.Е. На жизненном пути... Т. 1. С. 90

штата педагогов. Многие из них, внедряя лабораторные, экскурсионные методики, организовывая совмещенные уроки по нескольким предметам, предвосхитили будущее развитие педагогической науки. В воспоминаниях Б.Е.Райков описывает общую организацию училища и ход своих уроков (на его уроки вскоре стали приезжать другие учителя, чтобы перенимать опыт), поведение учащихся, дает характеристики преподавателям, некоторые из них в 1920-е гг. стали признанными учеными. Несмотря на достаточно обширные сохранившиеся документы по работе училища (подлинные журналы заседаний педагогического комитета училища и протоколы за 1908–1922 гг.; тетради учениц, копии расписаний занятий)⁶⁵, воспоминания Б.Е.Райкова дают наиболее полную картину его развития от основания до преобразования в Трудовую школу № 33 (позднее № 168).

После перехода на постоянную работу в высшие учебные заведения, Райков продолжал участвовать в развитии методики естествознания в средней школе, в том числе в создании школьных программ по естествознанию после Октябрьской революции 1917 г. Воспоминания ученого являются уникальным источником по истории первых лет советской средней школы, особенно переходного периода от дореволюционной к так называемой трудовой школе. Педагогические дискуссии 1920-х гг. нашли свое отражение в воспоминаниях преподавателей и учеников того периода, в художественной литературе (произведения Л. Кассиля⁶⁶, В. Каверина⁶⁷, Л. Пантелеева⁶⁸), программных работах и учебниках, и, возможно, в первую очередь в периодических изданиях, связанных со средней школой, представлявших, в отличие от монографий, разные точки зрения на школьные проблемы. Внимание исследователей обратилось к данному сюжету только в последние годы⁶⁹, ранее тему взаимоотношений власти и интеллигенции рассматривалась на примере художественной и научной общественности, не затрагивая педагогические круги.

Весь пятый том воспоминаний посвящен школьному естествознанию в первое послереволюционное десятилетие. Благодаря своей активной работе, многочисленным публикациям, Б.Е.Райков был известен и оказывал большое влияние на педагогическую мысль в масштабах всей страны. Процессы, будоражившие школьную среду в 1920-е гг., имевшие не только методический, но и политический подтекст, резко изменили судьбы многих преподавателей, методистов и даже их учеников. Б.Е.Райков был в центре этих событий, и они подробно отражены в его воспоминаниях. В 1920-х гг. в школах начали вводить новые, так называемые «комплексные» программы, менявшиеся практически ежегодно. Б.Е.Райков

⁶⁵СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Д. 67, 68, 69 и др.; ЦГИА СПб. Ф. 357.

⁶⁶Кассиль Л. Кондуит и Швамбрания. Петрозаводск, 1957.

⁶⁷Каверин В. Два капитана. М., 1957.

⁶⁸Пантелеев Л. Республика ШКИД. М., 2009.

⁶⁹Волков В.С. Дискуссии 1920-х годов по проблемам образования и судьбы их участников-педагогов // Интеллигенция и мир. 2011. № 3. С. 34–63;

активно выступал против такой системы, при которой преподавание естествознания как отдельного предмета было уничтожено. Все дискуссии, от проходивших на съезде педагогов-естественников 1923 г. до Всероссийской конференции преподавателей 22–27 января 1929 г., подробно освещены в тексте воспоминаний. Несмотря на то, что эти дискуссии были широко отражены в прессе (журналы «Естествознание в школе», «Педагогическая мысль», «Естествознание в трудовой школе»), а стенограммы печатались отдельными изданиями, воспоминания Б.Е.Райкова представляют большую ценность как личностная оценка участника событий, представляющего оппозицию основному направлению развития школьной педагогики того периода.

К работе, связанной со средней школой, Б.Е.Райков смог вернуться лишь в 1945 г., после ареста и ссылки, возглавив естественнонаучное отделение Ленинградского отделения АПН РСФСР, членом которой он был избран в том же году. В воспоминаниях Б.Е.Райков подробно описал разногласия, которые в то бурное десятилетие существовали между преподавателями естествознания, представлявшими «старую» и «новую» ленинградскую школу, крайне мало представленные в других источниках.

Раздел 2.2. «Пути и методы естественнонаучного просвещения» посвящен активной деятельности ученого в области просвещения в дореволюционный период и в первые десятилетия после революции. В нем показано, что участие ученого в распространении естественнонаучных знаний не ограничивалось только программным творчеством для средней школы и преподаванием методики естествознания в вузах. Он активно участвовал в распространении этого знания за стенами средней школы. Как правило, подобные сюжеты оказываются за границами исследований в отличие от непосредственно истории средней школы или научных исследований.

Б.Е.Райков являлся одним из основателей и секретарем Русского общества распространения естественно-исторического просвещения (ОРЕО), возникшего в 1907 г. В 1918 г. ученый был избран председателем реорганизованного общества, ставшего одной из основных сфер его деятельности вплоть до 1930 г. Деятельности этого общества до настоящего времени не посвящено специальных исследований (за исключением нескольких статей, написанных под руководством Б.Е.Райкова его сотрудниками в Педагогическом институте им. А.И. Герцена). В воспоминаниях представлены подробные материалы по организованным ОРЕО съездам педагогов-естественников 1921 и 1923 гг. Существует отдельная книга под редакцией Б.Е.Райкова, посвященная работе этих съездов, однако в воспоминаниях ученый позволяет себе более свободный подход в характеристиках, в освещении некоторых неформальных сторон съездов. Б.Е.Райков стремился сохранить все документы, которые связаны с деятельностью ОРЕО, объединявшего большое количество ученых и педагогов

(около 600 человек только в Ленинградском отделении). Многие документы погибли после ареста ученого и во время Великой Отечественной войны, поэтому воспоминания являются уникальным источником по деятельности общества в дореволюционный период. После революции протоколы заседаний регулярно печатались в журнале «Естествознание в школе» и по ним можно судить, что в воспоминаниях, намеренно или нет, Б.Е.Райков умалчивал о многих важных событиях.

Кроме работы в ОРЕО ученый принимал деятельное участие в организации и работе школьных экскурсионных биостанций в окрестностях Петрограда. В отличие от работы московской Биостанции юных натуралистов, работа этой сети крайне мало отражена в исследованиях историков образования. В годы Гражданской войны эти станции стали прибежищем для многих ученых, обеспечивая им возможность физического выживания и полноценной работы. О Павловской биостанции пишет также Ю.И.Полянский в своих воспоминаниях, несколько расходясь в представленных фактах с Б.Е.Райковым. В 1920 г. Б.Е.Райков создал Инструкторскую экскурсионную станцию в Павловске, затем она была переведена в Детское Село, а в 1924 г. получила постоянное здание в Ленинграде. Работа Биостанции освещалась в специально созданном для этого журнале «Живая природа», некоторые статьи помещались и в «Естествознании в школе» (вероятнее всего, эти статьи использовались автором при работе над соответствующими главами очерков). В воспоминаниях Б.Е.Райков не только повторяет историю создания, но и представляет дополнительный материал о последних годах работы Биостанции, до этого не освещенных в литературе. Кроме того в мемуарах приводятся биографии сотрудников станции, анализируется ее вклад в развитие школьного естествознания и проводится сравнительный анализ петроградско-ленинградской и московской систем распространения естественнонаучных знаний.

Раздел 2.3. «Высшие учебные заведения в переходные исторические периоды» рассматривает судьбы вузов в периоды крупных общественно-политических преобразований.

Судьба ученого сложилась таким образом, что в стенах высших учебных заведений и в роли студента, и в роли преподавателя он оказывался в сложные, переходные как для страны в целом, так и для высшего образования периоды. Сюжеты, связанные с кризисными этапами развития системы высшего образования, являются по-прежнему актуальными для исследователя и общества в целом. Поэтому дополнение весьма объемной существующей источниковой базы полезно для воссоздания реальной картины происходивших событий, весьма поучительной и в свете оценки происходящих в настоящее время реформ в области высшего образования.

Б.Е.Райков учился на естественном отделении Физико-математического факультета

Императорского Санкт-Петербургского университета (ИСПБУ) в годы студенческих волнений и реформ (1899–1905). Он слушал лекции известнейших ученых того времени: А.А. Иностранцева по геологии, А.С. Догеля по гистологии и др. О многих из них автор воспоминаний написал небольшие очерки, причем как с положительными, так и с резко отрицательными оценками, часто расходящимися с общепринятым мнением. Однако политическая деятельность в университете молодого Б.Е.Райкова, как и многих его соотечественников, несколько оттеснила его от занятия наукой. Он стал активным членом нелегальных студенческих организаций («Касса взаимопомощи студентов Санкт-Петербургского университета», «Касса радикалов»). Несмотря на обилие воспоминаний и исследовательских трудов по истории студенческого движения, воспоминания Б.Е.Райкова часто представляют не только оценки, отличные от принятых в историографии, но и вносят существенные дополнения в событийную канву (в основном касательно деятельности «Кассы радикалов»). Б.Е.Райков закончил свое высшее образование в 1905 г., сдав экзамены экстерном. Студенческие воспоминания, представленные в несколько иной редакции, представляют отдельный том «Из студенческих воспоминаний (1899–1905)»⁷⁰.

В 1913 г. Б.Е.Райков был избран преподавателем курсов при Психоневрологическом институте (по сути являвшихся высшим учебным заведением), во главе которого стоял крупный психофизиолог В.М.Бехтерев, и читал там лекции по методике естествознания до 1921 г. Кроме того, с 1915 г. ученый являлся секретарем естественного факультета, а с 1916 г. – проректором института, возглавляя канцелярию по студенческим делам. Курсы при институте (с 1916 г. Частный Петроградский университет) являлись частным высшим учебным заведением, отличавшимся от государственных составом студентов, преподавателей и учебными планами. Сведения, представляемые автором воспоминаний о работе этого вуза в годы Первой мировой войны, а также в первое послереволюционное время вплоть до реформирования 2-го Петроградского государственного университета (2-й ПГУ) в ГИМЗ в 1920 г., уникальны и существенно дополняют официальные документы⁷¹. Кроме того, ученый рассказывает о создании первого в России кабинета методики естествознания – во 2-м ПГУ.

После реформирования бехтеревского университета в чисто медицинское учебное заведение (ГИМЗ), Б.Е.Райков перешел на работу сначала в Институт им. А.Н.Некрасова, а затем, после его слияния с вновь созданным Педагогическим институтом им. А.И.Герцена, стал сотрудником последнего, где в 1923 г. был утвержден профессором и заведующим кафедрой методики естествознания. Б.Е.Райков немало страниц своих воспоминаний посвящает сотрудникам кафедры, истории ее развития. Кроме того, сама история работы высшего

⁷⁰СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Д. 29.

⁷¹Акименко М.А., Шерешевский А.М. История института им. В.М.Бехтерева в документальных материалах. Ч. 1. СПб., 1999.; Ч. 2. СПб., 2000.

учебного заведения в условиях сначала Гражданской войны, а затем начавшейся в 1929 г. культурной революции в изложении одного из участников событий является небезынттересной. С работой Б.Е.Райкова в Педагогическом институте им. А.И.Герцена связаны и многие события, представленные в предыдущих параграфах, посвященных средней школе и учебному естествознанию.

После Всероссийской конференции преподавателей в 1929 г. Б.Е.Райков был арестован и прекратил преподавательскую деятельность, к которой вернулся лишь во время эвакуации в Архангельск во время Великой Отечественной войны. Описание жизни в Архангельске и, в первую очередь, педагогической и исследовательской работы там, составило восьмой (в комплекте семьи Райковых девятый) том автобиографических очерков. Б.Е.Райков подробно написал о своей работе в Архангельском педагогическом институте, где он не просто читал несколько курсов лекций, но и основал географический и естественно-географический факультеты. Жизнь Архангельского педагогического института в военное время, бытовые зарисовки (в них изучаемые воспоминания оказываются схожими с воспоминаниями бывшей в то время студенткой П.Т.Синицыной⁷²), портреты «провинциальных профессоров», педагогические и исследовательские способности которых Б.Е.Райков оценивал скептически, трудности очередной переквалификации – все это отражено в очерках.

Следующим этапом работы Б.Е.Райкова в вузе, освещенным в воспоминаниях, является послевоенный, когда ученый вернулся в Ленинград, в Педагогический институт им. А.И.Герцена, где в 1945 г. возобновил свой курс методики естествознания. Б.Е.Райков не сравнивает напрямую работу педагогов, методистов-естественников в 1920-е гг. и после войны, но некоторое противопоставление прослеживается в его сопоставлении «старого» и «нового» поколений, в подчеркивании разобщенности «нового поколения». Кроме того, несомненно, представляют ценность бытовые зарисовки жизни профессуры в послевоенном Ленинграде.

Глава 3 «Ученый в контексте эпохи на страницах воспоминаний» посвящена отражению в воспоминаниях сложных переломных эпох в истории страны и в истории науки. Рассмотрено положение ученого в обществе в условиях кризиса общественной и научной жизни: революции 1917 г., репрессий и идеологических гонений в науке.

В разделе **3.1. «Восприятие событий революции 1917 г. и Гражданской войны»** показано, как ученый принял произошедшие коренные изменения в стране, как они отразились на его деятельности, каким образом он переносит на страницы воспоминаний впечатления от окружавшей его действительности. Воспоминаний, посвященных данной тематике,

⁷²Синицына П.Т. В 1942–1943 учебном году...: (мой первый год в пединституте) // Ломоносовец. 1999. 18 мая; *Она же*. Немного истории [факультет иностранных языков 1938–1944 гг.] // Ломоносовец. 1991. 7 нояб.; *Она же*. В войну выросли рано // Правда Севера. 2005. 25 февр. и др. публикации данного автора.

опубликовано и существует в архивах достаточно много, однако в каждом из источников подобного характера обнаруживаются особенности восприятия автором действительности, все мемуаристы дают свою оценку происходящего, зависящую от их мировоззрения и социального положения, конкретной исторической ситуации. Часто, под давлением определенных социальных норм, они рисуют недостоверную картину. Не предназначенные изначально для публикации воспоминания Б.Е.Райкова в меньшей степени подвержены подобному внешнему давлению и представляют собой достаточно объективную социально-психологическую картину положения ученого. Кроме собственной судьбы автор воспоминаний рассматривает и положение других ученых, судьбы интеллигенции, изменение жизненных позиций, перспективы развития науки в новых условиях.

Раздел 3.2. «ГУЛАГ на страницах очерков» рассматривает жизнь и деятельность ученого в экстремальных условиях тюрьмы и ссылки.

Истории политических репрессий в Советском Союзе посвящено огромное количество отечественных и зарубежных исследований, которые дополняются произведениями писателей и публицистов. Однако назвать эту тему исчерпанной нельзя. Учитывая сложность работы с официальными источниками, исследователи вовлекают весь спектр имеющихся материалов, в том числе активно используют воспоминания бывших заключенных. В их число входят и исследуемые воспоминания Б.Е.Райкова.

Шестой и седьмой том его воспоминаний-очерков включают период с 1930 по 1934 гг. и полностью посвящены истории ареста, заключения и ссылки. Часть восьмого тома «Моя работа в Медвежьей Горе и Архангельске» также посвящена сосуществованию лагерной системы и ученого, но уже не как узника, а как вольнонаемного. Данные воспоминания ценны как с точки зрения фактологической, так и с точки зрения воссоздания картины психологического взаимодействия человека и ученого с карательной системой государства.

Б.Е.Райков был арестован в мае 1930 г. и 5 марта 1931 г. был приговорен к 10 годам ссылки (на тот момент максимальный срок) по 58 ст. Уголовного кодекса РСФСР «Контрреволюционные преступления». В воспоминаниях он приводит большое количество подробностей, связанных с его пребыванием в тюрьме, пересекаясь с воспоминаниями других участников событий, в частности заключенных, проходивших по «академическому» или «консервному» делам⁷³. После оглашения приговора Райков был отправлен для отбывания наказания в Карелию сначала в Кемский, а затем Медвежьегорский лагеря. Как специалист с биологическим образованием он был сначала привлечен к организации курсов медтехников, а

⁷³См. *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992; *Чернавин В.В.* Записки "вредителя" // Владимир и Татьяна Чернавины. Записки "вредителя"; Побег из ГУЛАГа. СПб., 1999; *Штакельберг Н.С.* «Кружок молодых историков» и «Академическое дело» // In Метогам. Исторический сборник памяти Ф.Ф.Перченка. М.;СПб., 1995. С. 19–77.

затем и к созданию медико-бактериологической лаборатории в Кеми (Санитарно-диагностическая лаборатория I КО УСЛАГ, затем переведенная на станцию Медвежья Гора). Б.Е.Райков в воспоминаниях приводит большое количество информации об устройстве, работе, различных аспектах взаимоотношений внутри Санитарной службы ГУЛАГа. Эта сторона работы лагерей изучена крайне мало, что отмечал в своей статье Б.А.Нахапетов⁷⁴.

Б.Е.Райков приводит довольно много собственных мыслей и переживаний в этот период, причем характер воспоминаний достаточно спокойный, в несколько отстраненной манере, неожиданной после эмоциональных страниц, посвященных педагогическим дискуссиям. Б.Е.Райков не злоупотребляет описаниями особенно неприятных или трагических моментов, «ужасов», как это характерно для воспоминаний многих других бывших заключенных. Однако стоит отметить, что и период, в который Б.Е.Райков находился в заключении и ссылке, был существенно мягче по условиям, нежели последующий, кроме того, он сам указывал, что врачи находились в сравнительно привилегированном положении по сравнению с остальными заключенными.

Раздел 3.3. «Идеологические кампании 1948 года в судьбе Б.Е.Райкова» посвящен административным репрессиям, обрушившимся на сообщество биологов после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. События в научном мире, связанные с этой сессией, являются одним из наиболее часто исследуемых сюжетов в истории советской науки. Однако появление каждого нового источника, как официального, так и личного происхождения, позволяет дополнить картину происходивших событий, очертить не только фактологические рамки, но рассмотреть и эмоциональное, психологическое состояние ученых, втянутых в эти процессы. Следует отметить, что Б.Е.Райков описывал эти сюжеты уже после 1964 г., когда время «лысенковщины» закончилось и стали появляться первые антилысенковские публикации.

Автор воспоминаний не пишет непосредственно о сессии ВАСХНИЛ, мотивируя это тем, что уже к 1960-м годам существовала чрезвычайно обширная литература по этому вопросу. Кроме того, Б.Е.Райков не имел прямого отношения ни к генетике, ни к спорам ученых о трудах Т.Д.Лысенко. Однако последствия решений этой сессии в очень серьезной степени коснулись как Б.Е.Райкова, так и его коллег. Таким образом, внимание мемуариста сконцентрировано на событиях, связанных с ним и его ближайшим окружением. Б.Е.Райков ясно показывает механизмы практической реализации решений сессий, оставившей без средств к существованию тысячи высококвалифицированных специалистов, вынужденных по приказу сверху сменить сферу деятельности или научные интересы.

За сессией ВАСХНИЛ 1948 г. последовали многочисленные обсуждения ее решения на различных уровнях в отраслевых академиях, в том числе и в АПН РСФСР, действительным

⁷⁴Нахапетов Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа // Вопросы истории. 2001. № 6. С.126–136.

членом которой являлся Б.Е.Райков. Во всех гонениях и бедах в эти годы ученый обвиняет И.И.Презента, участвовавшего в травле ленинградской группы преподавателей естествознания еще в конце 1920-х годов и теперь якобы решившего окончательно уничтожить слишком крупную для него в педагогическом мире фигуру, которой являлся Б.Е.Райков. Однако столь личностная трактовка не мешает мемуаристу объективно показать события, приведшие к его увольнению из АПН и ЛГПИ им. А.И.Герцена, ход различных совещаний, участие как научной, так и административной власти в гонениях на ученых. В частности, Б.Е.Райков дает развернутые характеристики представителям государственной власти, отмечая, что ни одна из групп ученых не имеет власти, и считает необходимым привлечь внимание именно к тем, кто ее имел.

Именно события, последовавшие за сессией ВАСХНИЛ, привели к окончательной профессиональной переориентации Б.Е.Райкова, полному отстранению его от педагогической и методической деятельности и формированию уже как историка науки, укреплению его позиций на этом поприще.

Не концентрируясь на передаче фактологической информации общего порядка, прямо оправдывая подобный подход наличием большого количества источников и литературы, автор воспоминаний в первую очередь передавал события меньшего масштаба, связанные именно с его деятельностью. Он позволял себе достаточно смелые для советского времени оценки и представителей власти, и общего состояния страны. Последние тома воспоминаний Б.Е.Райков написал уже после XX съезда КПСС и выступления Н.С.Хрущева с докладом «О культе личности и его последствиях», но он занимает даже более жесткую позицию, замечая, что «культ личности» – слишком деликатное название для «эпохи жесткого административного гонения и произвола»⁷⁵. Б.Е.Райков позволяет себе рассказать о строительстве Беломорско-Балтийского канала, раскрывая механизмы давления на заключенных и условия их существования, рассыпая легенду о патриотическом подъеме.

Стоит отметить, что часто важнейшие и трагические события в жизни страны словно прошли вдали от ученого. Он крайне мало написал о Великой Отечественной войне, повествуя в основном о своей научной и педагогической деятельности в соответствующий хронологический период. Нельзя сказать, что он совершенно абстрагировался от событий военного времени, но в воспоминаниях он касается лишь бытовых подробностей своей жизни, жизни своей семьи. Несколько более широко он представляет события, связанные с Февральской и Октябрьской революцией 1917 г., но вновь в первую очередь – его личное восприятие, акцент на жизни научного сообщества и его близкого окружения.

⁷⁵Райков Б.Е. На жизненном пути... Т. 10. С. 108.

Таким образом, воспоминания Б.Е.Райкова чрезвычайно ценны именно в плане воссоздания микроистории в рамках указанных хронологических периодов, судьбы конкретного человека и его восприятия событий.

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования. В результате проведенной работы сформирован современный подход к воспоминаниям ученых и определена их источниковедческая специфика, позволяющая выделить отдельный корпус мемуарной литературы, в котором субъективность рассказа сочетается с претензиями на максимальную объективность, подкрепляемыми ссылками на документы, публикации в прессе, научные работы и др. В качестве типичного образца рассмотрены воспоминания Б.Е.Райкова, исследование которых позволило не только более полно представить биографию самого Б.Е.Райкова как ученого и общественного деятеля, но также выявить его особенности как мемуариста, проявляющиеся не только в стиле и языке изложения, но и в системе аргументации автора, в реконструкции им социально-культурного фона разворачивавшихся процессов, в характеристике действовавших лиц и расстановке сил в дискуссиях, оказавших огромное влияние на историю отечественного образования, особенно в области методики преподавания и популяризации естественных наук, в определении явных и скрытых механизмов детерминации событий, столь трагических для многих его участников, включая Б.Е.Райкова.

Рассмотрение воспоминаний Б.Е.Райкова с точки зрения исторической критики и анализа содержания текста позволило выделить малоизвестные или даже совсем неизвестные сюжеты, связанные с реорганизацией отечественной науки и образования в первой половине XX века (как например, деятельность коммерческих училищ, противостояние ленинградской и московской школ педагогов-естественников в 1920-е гг., деятельность Ленинградского филиала АПН РСФСР после войны), а также познакомиться с оценками их со стороны одного из активных участников тех событий. Проведенное сравнение с другими параллельными источниками позволило с большой степенью вероятности установить достоверность и полноту представляемых автором новых сведений.

В целом проведенное исследование показало ценность и уникальность изучаемого источника для познания отечественной истории науки и образования в первой половине XX в. Благодаря данному источнику многие события драматичной истории реформирования отечественной науки и образования по разным причинам до настоящего времени еще не привлечшие внимания ученых, обрели свое место в исследовательском поле историков. В ходе проведенного исследования в широкий научный оборот введен новый и крайне важный источник по истории науки и образования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах по перечню ВАК:

Воспоминания Б.Е.Райкова как исторический источник // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. № 2. С. 113–124.

Другие публикации по теме диссертации:

1. Идеи Б.Е.Райкова в области естественнонаучного просвещения и их современное звучание // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. Годичная научная конференция. М.: ИДЭЛ, 2008. С. 254–256.
2. Сессия ВАСХНИЛ и ее последствия в воспоминаниях Б.Е.Райкова (взгляд современника) // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXVIII Международной конференции СПбО НК ИиФ НиТ РАН. Вып. XXIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2007. С. 171–172.
3. Естествознание и школа в Петрограде-Ленинграде в 20-х гг. XX века // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Тезисы XXIX Международной конференции СПбО НК ИиФ НиТ РАН. Вып. XXIV. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2008. С. 132–133.
4. Мемуары ученого как исторический источник // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. М.: ИДЭЛ, 2009. С. 206–209.
5. Преподавание эволюционной теории в средней школе в России и СССР. 1860–1941 гг. // Чарльз Дарвин и современная наука. СПб.: Политехника-сервис, 2009. С. 278–280.
6. Преподавание эволюционной теории в русской средней школе между двумя войнами // Тезисы докладов российских участников XXIII Международного Конгресса по истории науки и техники. М.: ИИЕТ РАН, 2009. С. 55–56.
7. The Teaching of Evolutionary Theory in Russian Secondary Schools between the World Wars // XXIII International Congress of History of Science and Technology. Book of Abstracts & List of Participants. Budapest, 2009. P. 366.
8. B.Raykov and the Development of Research Approach in Natural Science Education in Russia // 4th International Conference of the European Society for the History of Science. The Circulation of the Science and Technology. Book of Abstracts. Barselona, 2010. P. 22–23.
9. Петроградские-ленинградские биологи и Биологические экскурсионные станции в 20-е годы XX века // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Тезисы XXXI Международной конференции СПбО РНК ИиФ НиТ РАН. Вып. XXVI. СПб., 2010.

- С. 157–158.
10. Преподавание эволюционной теории в средней школе в России и СССР. 1860–1941 гг. // Чарльз Дарвин и современная биология. Труды международной научной конференции. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 650–657.
 11. Воспоминания Б.Е.Райкова как исторический источник // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция, 2010. М.: Анонс, 2011. С. 77–83.
 12. ГУЛАГ в воспоминаниях Б.Е.Райкова // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Тезисы XXXII Международной конференции СПБО РНК ИиФ НиТ РАН Вып. XXVII. СПб., 2011. С.132–133.
 13. Боровицкий П.И. // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. (Энциклопедический словарь) / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 62.
 14. Боч Г.Н. // Биология в Санкт-Петербурге. 1703-2008. (Энциклопедический словарь) / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 68.
 15. Герд А.Я. // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. (Энциклопедический словарь) / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 127-128.
 16. Герд В.А. // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. (Энциклопедический словарь) / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 128
 17. Герд С.В. // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. (Энциклопедический словарь) / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 128–129
 18. Общество распространения естественнонаучного просвещения // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. (Энциклопедический словарь) / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 352.